

Как только я сказал все, что хотел, наступило длительное молчание.

... Мои слова дошли до нее?

Я был немного взволнован.

Единственной вещью между нами был простой тонкий лист стекла. Помимо маленьких круглых скорее оправданий чем настоящих отверстий, сделанные для того, чтобы наши голоса могли быть слышны, у него не было никаких других особенностей, и это было стекло настолько тонкое, что выглядело так, как будто оно сломалось бы, если бы я ударил.

Но в настоящее время это стекло возвышалось передо мной как крепкая непобедимая стена, что переживет что угодно.

Судя по тому, как ее взгляд опустился вниз, казалось, что Клаудия размышляет над тем, что я ей сказал.

Она просто пристально смотрела на пустое место на столе.

Но в конце концов она вздохнула, подняла голову и посмотрела прямо на меня.

Ее настороженность ... ушла.

«У меня нет выбора, не так ли?»

«Да, так и есть.»

Я ответил прямо. Но это был очевидный ответ.

«Кроме вас, никто не защитит меня, верно?»

«Нет. Или у вас есть родственники или кто-то, на кого вы могли бы положиться в этой стране?»

Клаудия покачала головой. «Пока мне не исполнилось десять и три месяца, я жила с отцом в лесу».

Я хотел спросить, как она могла помнить это так точно, но тут же вспомнил.

... У нее был синдром Саванта.

«Я раньше не видела других людей, кроме моего отца».

«Я... Понимаю.»

Я спросил то, что давно следовало узнать. «Ваш отец был героем?»

Клаудия покачала головой. «Героем был мой дедушка, по-видимому».

«По-видимому? Вы никогда не виделись?»

«Никогда. К тому времени, когда я начала что-то осознавать, уже жила с отцом в лесу. Так что маму я тоже не знала.»

«Понятно. Ваш отец научил вас читать и писать?»

«Лишь немного. В основном это было самообучение».

Каким-то образом, в отличие от её поведения ранее, нынешняя Клаудия была разговорчивей. Если бы она не сказала это здесь, она бы никогда не смогла сказать это снова, такое было ощущение.

«Так вы всегда были одни».

Я сказал то, о чем подумал. Она опустила глаза.

«Да. Я была одна.» Тихо произнесла она.

«Вы хорошо поработали, живя одной. В Темном Лесу множество монстров, верно?»

Чудовища. Демоны. Мистики. Призраки. В этом мире было много форм жизни. Даже среди всех них монстры рассматривались как отдельный случай.

Более свирепый и жестокий, чем дикое животное, один монстр мог похвастаться разрушительной силой, способной стереть с лица земли целые деревни.

Они не были похожи на то, что девушка на моих глазах смогла победить. Но Клаудия смутилась.

«Вы их боитесь? Монстров?»

По какой-то причине ей казалось, что она задала ужасно неловкий вопрос, но: «Да, монстры страшные. Я никогда не хотел бы приблизиться ни к одному,» Ответил я.

«Понятно... тогда я уверена, что они тогда меня боялись. Когда я была в лесу, я редко сталкивалась с монстрами».

«В самом деле? Они никогда не думали, что вы выглядите как вкусное угощение?»

... Пфф, Клаудия улыбнулась и сказала: «И что с того?»

«Изредка травмированные монстры или мистики, страдающие от болезней, я видела некоторых из них раньше».

... Но они либо были умирающими, либо убегали, прежде чем я смогла им помочь.

«Так что я думаю, что они боялись».

«Ммм. Понимаю. Тогда чего вы боитесь?»

«Я? Я...»

«...Боюсь, что никого не будет, и я останусь одна», - сказала Клаудия, крепко обнимая свой меч.

«Какие бы слова я ни произносила, никто не слушает. Даже если я читаю книгу, книга никогда не отвечает мне. Когда я размахиваю мечом, он напрасно рассекает воздух. Даже когда я писала в своем дневнике, все выглядело так, как будто я пишу письма. Поскольку так продолжалось достаточно долго, мне начинало казаться, как будто я была единственной живой в мире; это было действительно одиноко ... мне хотелось умереть».

... Вот почему я боюсь быть одна, сказала мне Клаудия.

«Вот почему вы не хотите отпустить это?»

Я указал на меч, который она держала обеими руками. Она держала его подальше от меня, словно чтобы спрятать.

«Это память о моем отце. Уже одно это говорит мне, что без сомнений я существую. Это мое сокровище. Драгоценно то, что когда оно со мной, я могу успокоиться.»

... Вы пропустили отметку, Кейт.

Дело не в том, что она хотела оружие. Клаудия просто хотела тепла другого человека, подумал я в моем сердце, где никто не услышит.

И я уверен, что что-то подобное было тривиальным вопросом. Для всех людей в мире, кроме нее.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/465783>